

ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ГОДА: *турбулентность преодолена?*

Аналитический доклад

Москва, 2012 год

Оглавление

Об ожидаемом и неожиданном.....	3
Ключевые элементы стратегии верховной власти	6
Попытки оппозиции удержаться в информационном поле	8
Итоги развития политического диалога между властью и обществом	12
Перспектива развития отношений власти и общества	13

ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ГОДА: турбулентность преодолена?

Аналитический доклад

В геополитическом смысле Россия с начала 1990-х годов находится в королевстве кривых зеркал: многие россияне привыкли видеть себя, отраженными в таком зеркале и думать, что «с нами что-то не так». Виртуальность происходящего в стране заставляет переживать искусственные эмоции и строить свою жизнь, исходя из ложных посылок. Профилактической мерой, предупреждающей подобное социальное «заболевание», является **консерватизм**.

При этом, **модернизация** общественных институтов нужна, чтобы лечить недуг. Если лечение не проводить, то больной, рано или поздно, ложится под нож (революция), но не факт, что, очнувшись от наркоза, он ощутит себя исцеленным.

В российском обществе консервативные настроения сильны, но тот участок широкой и загадочной славянской души, что находится в зоне **анархии**, требует постоянной смены политических декораций. Особенно, если эту зону раздражать извне.

Об ожидаемом и неожиданном

Возвращение Владимира Путина на пост президента РФ можно считать ожидаемым событием, однако неожиданным, особенно для либеральной общественности стало то, что это возвращение не вызвало массового недовольствия в западном т.н. «цивилизованном мире», более того, было воспринято практически с удовлетворением.

Ставка на непризнание президентских выборов в России в 2012 году не сыграла. По сути, повторилась ситуация августа 2008 года, когда Грузия попыталась вооруженным путем подчинить Южную Осетию, обстреляв и уничтожив там российских миротворцев, однако не смогла, в конце концов, убедить своих западных союзников, что это именно Россия стала агрессором. **Время все расставляет по своим местам.**

Внутри страны период с декабря 2011 по март 2012 года был временем, когда **лидеры протестной среды, сформированной к этому моменту в несколько лагерей, попытались убедить т.н. «креативный класс»** (социально и политически активные группы граждан) и **прогрессивную общественность Запада, что в России идет восстановление советского строя, «брежневизация» элит и президента РФ** и тому подобные процессы.

В результате, как известно, начало политического года в России прошло под знаком сильной политической активности (турбулентности), которая выразилась, в основном, в организации т.н. «Маршей миллионов», громких заявлений протестных лидеров, апеллировавших к западным ценностям, как панацее от всех российских проблем.

Спустя год после начала протестных акций, можно констатировать, что **период политической напряженности в стране, в общем, миновал. Остались очаги политической и социальной напряженности**, но они уже больше связаны с «фантомными болями» в разных социальных группах и просчетах региональных властей.

Федеральная власть не сделала тех ошибок, которые от нее ожидали лидеры протестующих: в стране так и не наступили политические репрессии. Несмотря на ужесточение отчетности НКО и правил проведения массовых мероприятий, некоммерческих организаций в стране меньше не стало и активность их возросла, а организаторы массовых мероприятий теперь больше внимания уделяют обеспечению безопасности.

Более того:

- продолжились процессы, направленные на смягчение режима в партийно-политическом поле, произошла «отмена сверху» установки на применение т.н. «административного ресурса», стимулировалось и стимулируется активное партобразование;

- дополнительные средства были выделены для развития гражданских институтов, заинтересованность в создании которых президент РФ высказал лично;

- поощряются различные общественные инициативы граждан, направленные на участие их не только в политической жизни, но и в управлении страной.

Эти меры вызвали сильное раздражение у организаторов протестов, так как не укладывались в их концепцию «авторитарной власти» в России.

Внешние группы влияния предпочли не заметить все эти преобразования и, по сути, не изменили ни риторику, ни оценку событий в России, что лишь подчеркнуло необъективность их восприятия.

Несмотря на это, верховная власть, согласно заявлениям руководства страны, пытается и будет пытаться организовать механизм «обратной связи» для того, чтобы учитывать обоснованные требования социально активных граждан, направленные на балансировку интересов общества и власти.

Верховная власть сформулировала цель – прекратить войну общества и государства, найти способы решения социальных проблем, приемлемые для обеих сторон, создать эффективно действующие каналы обратной связи с населением для оперативного реагирования на «угрозы и вызовы».

Региональные выборы в 2012 году показали, что электорат, в общем, остался верен взглядам и ценностям, ассоциированным с руководством страны – «Единая Россия» победила во всех регионах. **Оппозиция результаты этих выборов предсказуемо не признала, однако и оспорить, как обещала, в массовом порядке их также не смогла.**

Этот факт подчеркнул относительную политическую несостоятельность институтов оппозиции и поставил, в свою очередь, перед ней задачу в будущем сформировать такие институты, которые смогут эффективно использовать просчеты «правлящей партии». Ведь именно ее оппозиционеры объявили своим главным противником.

Нерешенность проблем в протестной среде привела к тому, что в конце 2012 года, в основном, закончился период общественно-политической турбулентности. Важно отметить то, что **этот сложный год так и не перерос, вопреки ожиданиям в определенных слоях общества (особенно либеральных), в начало эпохи нестабильности.**

В этом - очевидная заслуга грамотной и взвешенной стратегии руководства страны, сумевшей удержаться от «силового сценария», хотя его к этому всячески подталкивали организаторы «маршей» и митингов.

Владимиром Путиным **была выбрана верная модель поведения в данной весьма специфической ситуации.** Напомним, что «ливийский сценарий» госпереворота еще весьма свеж в памяти многих лидеров стран, считающих монополярную организацию мироустройства не вполне справедливой, а стандарты, принятые в т.н. «развитых» странах-членах НАТО - двойственными.

Из других внутривнутриполитических успехов, связанных с избранием Владимира Путина президентом РФ, можно отметить и усиление работы по стабилизации ситуации на Северном Кавказе, и демонтаж структур влияния на обстановку в стране извне (USIAD и т.д.), а также - инициативы Государственной Думы, предусматривающие изменение принципов функционирования Центробанка, ограничение прав чиновников на владение имуществом и активами за рубежом.

В результате адекватного поведения верховной власти, **в 2012 году де-факто был предотвращен глобальный раскол в обществе, идею которого пытались навязать лидеры протестующих.** При этом, важно отметить, были произведены конструктивные изменения в политической системе, причем, вполне либерального свойства.

Фактически, власть исходила из принципа «лечить подобное – подобным» и – преуспела в этом.

Ключевые элементы стратегии верховной власти

Ключевыми элементами стратегии Владимира Путина за минувший 2012 год можно назвать следующие:

Первое. Президент РФ **не пошел по пути административного и «силового» запрета протестов**, несмотря на то, что его к этому подталкивали сначала с помощью провокации (путем выстраивания на Западе образа слабого, неуверенного в своем политическом будущем, политика), а затем – технологически (безосновательно называя задержанных во время беспорядков 6 мая «политузниками», «политзаключенными» и т.д., несмотря на то, что участники протестного мероприятия были задержаны за вполне конкретные действия, направленные против сотрудников правоохранительных органов).

Тем самым, Владимир Путин **продемонстрировал, что полностью отдает отчет в своих действиях и в действиях протестующих и способен принимать адекватные политические решения, просчитанные на несколько ходов вперед.**

Отказавшись от «силового сценария» и выдержав давление со стороны некоторых своих соратников, также убеждавших его принимать самые решительные меры против митингующих, президент **продемонстрировал верность демократическим идеалам в гораздо большей степени, чем его оппоненты.**

Второе. Президент РФ **не стал держаться за «Единую Россию», как за единственную опору политического режима**, он нашел возможность передать ее под руководство Дмитрия Медведева.

К этому времени к «правлящей партии», правда, накопился ряд обоснованных претензий, что и поставило «единороссов» перед необходимостью вспоминать навыки реальной политической борьбы в условиях партийной конкуренции.

«Единая Россия» на современном этапе, можно сказать, прошла это испытание, подтвердив свое объективное лидерство в политическом поле и, если ей в будущем удастся правильно сформулировать и, главное, эффективно реализовать свой «ребрендинг», то ее политические перспективы будут вполне позитивны.

Третье. Президент РФ начал **собственный открытый диалог с обществом в ходе своей предвыборной кампании, чем вновь сломал ее стереотипный ход:** отказ от массового применения административного ресурса выбил почву из под ног его критиков. В результате, утверждения о том, что итоги президентских выборов 2012 года были тотально сфальсифицированы, выглядели несостоятельными.

Более того, кандидат в президенты прямо апеллировал к российскому обществу, отвечая на главный вызов, который использовали протестующие («Путин должен уйти!»): «А почему, собственно, я должен поражать себя в законных правах, идя на поводу требований узкой группы лиц?». Надо сказать, что юридически обоснованной аргументации, подтверждающей позицию «протестантов», они так и не представили.

Четвертое. Владимир Путин, будучи премьером, вместе с президентом РФ Дмитрием Медведевым **инициировал либерализацию партийно-политической системы**, что было воспринято оппозиционерами, включая парламентскую оппозицию, сначала с недоверием, а затем и с возмущением: оказалось, что к реальной конкурентной борьбе они не готовы.

Пятое. Возвращение выборов губернаторов и конкурентной борьбы на региональный уровень даже с вызвавшим неудовольствие участников процесса «муниципальным фильтром» стало **свидетельством установления более гибкой и тонкой системы управления страной**, необходимой для дальнейшего стабильного роста.

Шестое. Владимир Путин **изменил модель своей кадровой политики, положив в ее основу принципы ответственности и профессионализма**. Если раньше он был вынужден использовать принцип лояльности, то теперь, в условиях его политического доминирования, это стало лишним, отягощающим кадровую конструкцию, элементом.

Новая кадровая политика, которая выразилась в отставке ряда представителей кланов (сначала – министра сельского хозяйства Елены Скрынник, министра здравоохранения и социального развития Татьяны Голиковой и других; затем – министра регионального развития Олега Говоруна и министра обороны Анатолия Сердюкова), проиллюстрировала начало искоренения клановости среди высших чиновников.

Такой подход к решению кадровых вопросов со стороны Путина должен удивить даже его близких соратников и, пожалуй, заставить их по-новому рассматривать свои позиции при главе государства. Во главу угла ставятся теперь не только крепкие нервы (ситуация с недавней отставкой Олега Говоруна – тому подтверждение), но и профессиональные качества и репутационные параметры.

Смена курса свидетельствует о преждевременности выводов некоторых экспертов, которые поспешили констатировать потерю верховной властью политического чутья.

Выводы. Два основных фактора, стимулирующих протестную активность – фактор устаревшего бренда «Единой России» и «фактор усталости населения от Путина» - оказались, так сказать, нейтрализованными: парламентские и президентские выборы прошли, а протест так и не удалось трансформировать в политические процессы с участием значительных масс населения.

«Реформы сверху» окончательно похоронили идею этой трансформации. Помимо этого, «креативный класс» очевидно разочаровался в лидерах протестующих и переключился на решение своих насущных экономических проблем в преддверии очередной волны финансового кризиса.

Последовавшее за этим резкое снижение протестной активности групп населения и нервозность в среде организаторов этой активности свидетельствуют об окончании определенного этапа в развитии отношений общества и «протестантов». Если они будут настаивать «на продолжении банкета», то, скорее всего, в их адрес будет только расти раздражение.

Консервативно настроенное население проголосовало за Путина и «Единую Россию», опасаясь, что протесты перерастут в революцию, которая разрушит уже существующую систему государственного устройства, не предложив взамен другую, более эффективную.

Попытки оппозиции удержаться в информационном поле

На выборах в Координационный совет оппозиции, предложенный взамен разрозненных групп, проголосовало довольно незначительное количество людей (81.801 человек), что еще раз продемонстрировало снижение уровня протестных настроений и общественной поддержки оппозиции.

Лидеры «несистемной оппозиции» старались «сохранить лицо», проведя параллели с праймериз в «Единой России», не в пользу последних, однако результаты прошедших региональных выборов стали еще одним доводом в пользу необходимости смены тактики и стратегии оппозиции.

Новые тактика и стратегия подразумевают увеличение интенсивности уличных акций (митинги, шествия, одиночные пикеты – последние предполагается проводить повсеместно и по любому, даже самому незначительному поводу).

Итогом относительно малочисленного голосования на выборах в КСО (его организаторы сначала оперировали гораздо большим количеством участников, а затем стали утверждать, что и восьмидесяти тысяч вполне достаточно для представительства КСО) стало следующее: лидеры протестующих пока не могут удержать внимания даже той

небольшой части населения, что поддерживала их в декабре 2011 года, на пике протестной активности. Выборы в КСО, напомним, прошли на фоне череды скандалов, снятий участников и т.д. Сами участники этих выборов признают их недемократичность, настроенность лишь на «медийных» кандидатов: А.Навального, К.Собчак, Д.Быкова.

В результате, можно говорить о том, что **оппозиция дискредитировала свое главное требование – честные выборы.**

При этом, пока функции КСО не вполне понятны даже для специалистов, а перспективы неясны даже его участникам. Они, кстати, подозревают, что КСО создан в интересах т.н. «группы Алексея Навального», чтобы институализировать его в качестве признанного лидера недовольных нынешней властью граждан.

Отметим и то, что осенние региональные выборы оппозицией оказались тотально проиграны: даже там где их позиции, по предварительным данным, были сильны (например, в Химках), выяснилось, что реальной поддержкой населения лидеры оппозиции не пользуются¹.

Эффекта «опрокидывающего голосования», когда, под влиянием действительно харизматичных оппозиционных лидеров, происходит массовое голосование против провластных кандидатов – так и не случилось.

О кризисных явлениях в протестной среде косвенно свидетельствует и то, что **КСО планирует разворачивать деятельную работу с широкими слоями общества, представители которых в совет не прошли:** для этого планируется создать экспертные группы и комитеты, куда могут пригласить и не прошедших в совет, но принимавших участие в голосовании кандидатов.

Конкурентная среда для лидеров протестов становится крайне агрессивной.

К примеру, в этой среде уже не так радушно восприняли Геннадия Гудкова, лишившегося своего депутатского мандата (именно благодаря ему «протестующая оппозиция» имела думскую трибуну, а, лишившись ее, в общем, потеряла и интерес к персоне Г.Гудкова). Поступило предложение выдвинуть Г.Гудкова на заведомо проигрышную позицию – на выборы губернатора Московской области.

Благодаря смягчению правил регистрации партий, в России стали появляться проекты, готовые не только к диалогу с властью, но и к тому, чтобы успешно конкурировать, как с «системной» (в следующей Гос.Думе, например), так и с «несистемной» оппозицией. Это **еще больше сужает электоральные возможности лидеров «рассерженных горожан» и протестующего «креативного класса».**

¹ Несмотря на попадание в КСО, **Евгения Чирикова**, после поражения на выборах мэра г.Химки, разочарованная отсутствием абсолютной поддержки населения, умерила свой «революционный пыл», опасаясь того, что ее оппоненты из соратников начнут ее критиковать за неудачную кампанию. Позже Е.Чирикова и ее политтехнологи предложили новеллу – «волонтерские выборы» с «белой кассой».

В поиске выхода из создавшейся ситуации КСО в качестве одной из своих целей обозначил превращение в «протопарламент», чем отчасти подтвердил подозрения в реализации с его помощью т.н. «ливийского сценария». Кстати, представители КСО в публичной риторике и в неофициальных беседах все чаще сравнивают совет с «временным правительством». Тем самым, **КСО вступил на путь маргинализации, так как основным союзником его в этом деле становятся страны НАТО**, как в свое время условным союзником Временного правительства, а затем и Белого движения стала Антанта.

Понятно, что эксплуатация западных институтов (США и Евросоюза, преимущественно) для поддержки протестной активности в России будет нарастать. Однако из-за изменений в законодательстве, теперь официально просто так брать любые иностранные деньги на общественные дела небезопасно, так что **будет расти сегмент неофициальной помощи², что приведет, в конце концов, к еще одному витку маргинализации протестной активности.**

Впрочем, усиливая давление на «несистемную» оппозицию, власти, тем самым, дали новый простор для развития политических процессов, в частности, в партийной среде. Например, **«системная» оппозиция объявила о прекращении поддержки т.н. «белоленточного движения».** Об этом неофициально говорили в руководстве КПРФ и официально объявило руководство «Справедливой России».

На фоне спада протестных настроений эти партии уже вряд ли смогут заработать политические дивиденды на совместных акциях с «несистемщиками». Характерно, что «справороссы» гораздо критичнее, чем коммунисты, охарактеризовала «несистемную оппозицию», а Сергей Миронов даже пригрозил исключением из партии тем, кто принимает активное участие в уличных протестных акциях, имея в виду, прежде всего, И.Пономарева и Д.Гудкова.

Как результат, **лидеры протестующих активизировали работу на международном уровне, целенаправленно дискредитируя любые действия российских властей и, прежде всего, Владимира Путина.**

Например, планируется активная раскрутка «дела Развожаева», по которому США уже официально выразили свою обеспокоенность МИД РФ, а А.Навальный обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой на действия правоохранительных органов во время митинга на Болотной площади 6 мая 2012 года.

Лидеры протестного движения также принимают активное участие в процессе наращивания давления на российские власти путем требования введения санкций в отношении чиновников и сотрудников, по

² Речь идет о возможности практически анонимного финансирования ее акций через так называемые «электронные кошельки». Размер «анонимного» кошелька был ограничен 40.000 рублей. Максимально возможный «именной» кошелек был уменьшен до 100.000 рублей, что сделало невозможным сбор средств по схемам, применявшимся оппозицией еще во время весенних протестных акций, когда удавалось без проблем собрать по несколько миллионов на организационные расходы.

мнению оппозиции, причастных к т.н. «болотному делу». Ожидается, что **тема т.н. «политических репрессий» и «политзаключенных», как одна из наиболее чувствительных для международного сообщества, станет ключевой в политической повестке осенне-зимнего протестного сезона.**

Симптоматично и то, что одинаково критичная позиция по отношению к КСО способствовала сближению таких далеких в идеологическом плане друг от друга политиков, как Эдуард Лимонов и Владимир Милов. Возможно, на короткий период, оппозиционные политические силы, **оставшиеся «за бортом» КСО будут стремиться к частичной консолидации,** чтобы избежать вытеснения из протестного движения со стороны совета, который, теперь совершенно очевидно, контролирует Алексей Навальный и его команда.

Часть лидеров протестного движения, отделяющих себя от группы А.Навального, из числа творческой интеллигенции, сформулировала следующий тактический ход: **следует отходить от имиджа правовых нигилистов и выстраивать линейку не только политиков-крикунов, но и профессиональных управленцев,** которые смогли бы составить реальную конкуренцию «Единой России» и другим парламентским партиям.

Представители «несистемной оппозиции», отказавшиеся от участия в выборах КСО, например, Владимир Милов, Михаил Касьянов и Владимир Рыжков прямо обвинили совет в расколе оппозиционного движения. Левые обвиняют КСО в том, что он пытается отеснить их от протестного движения.

Отметим, что **оппозиционно настроенные деятели часто используют конфликтную ситуацию вокруг них как «горизонтальный лифт» в лучшую, на их взгляд, европейскую жизнь:** при малейших признаках надвигающейся угрозы, они просят политического убежища, так как этот статус приносит неплохой постоянный доход и позволяет дальше заниматься «непыльной» работой.

При этом, основанием для предоставления такого убежища, как правило, служит тезис о личной неприязни президента РФ к тому или иному протестному активисту. Напомним, что такую схему ранее использовал известный соратник Б.Березовского Александр Литвиненко, долгое время эффективно эксплуатировавший образ политического эмигранта.

На самом деле **Владимир Путин для «несистемной» оппозиции – ложная цель,** так как его персональная критика, конечно, позволяет протестным лидерам решать свои личные проблемы, но уводит сам протест от решения конкретных задач.

Итоги развития политического диалога между властью и обществом

С помощью возвращения Владимира Путина на пост президента РФ общество попыталось добиться стабилизации политической обстановки в стране: возникла своеобразная защитная реакция населения на активное «принуждение к протестам».

Политический радикализм оказался невостребованным, а градус политизированности значительно снизился.

Консервативно настроенное население России, то есть его большая часть, предпочло разрастанию протестов относительную стабильность развития парламентских институтов на региональном уровне.

Поддержка населением на региональных выборах осенью 2012 года кандидатов от «Единой России» стала опосредованным выражением доверия населения и к Владимиру Путину, и к проводимой им политике.

Дистанцировавшись от «Единой России», **президент создал условия для возвращения партии в нормальную политическую «спортивную форму»**, поскольку, не секрет, что в последние годы «единороссы» нередко предпочитали избегать политической борьбы, полагаясь на использование пресловутого административного ресурса.

Очевидно, что **общество устало от протестной активности, произошла даже деполитизация социальных процессов.** Ирония судьбы заключается в том, что «креативный класс» устал от лидеров протестной активности гораздо быстрее, чем от Владимира Путина.

Митинги перестали быть модными, попытки их радикализировать наткнулись на серьезное противодействие властей, а «лидеры оппозиции» откровенно испугались перспективе оказаться осужденными за антиконституционную деятельность.

В этих условиях **со стороны верховной власти было чрезвычайно важно предложить взамен выдохшемуся «маршу миллионов» формирование нормальных демократических институтов взаимодействия с властью,** в том числе - через создание новых партий.

В перспективе можно надеяться на то, что оздоровленная политическая система начинает нормально функционировать и

общество вернется к реальной, созидательной жизни. Ведь для большинства россиян после президентских выборов система власти обрела оптимальную форму: **национальный лидер вернулся на пост президента**, при этом, нормы конституции России оказались не нарушены и передача власти произошла без потрясений.

Сохранение за Владимиром Путиным статуса основного объекта критики со стороны системной и несистемной оппозиции, доказательством от противного, делает его главной политической фигурой в российском политическом пространстве.

Относительно резкие кадровые решения президента – отставка Анатолия Сердюкова и назначение на пост министра обороны Сергея Шойгу, последовавшие за событиями, произошедшими вокруг прежнего министра обороны, показали: **Путин резко изменил свою кадровую политику, и теперь пресловутая принадлежность к команде отнюдь не является страховкой от незапланированной отставки по коррупционным или иным обстоятельствам.** Формирование образа «новый Путин» явно переходит в практическую плоскость.

«Креативный класс» начал стремительно разочаровываться в протестных лидерах из-за их «политической импотенции». В этой связи, этот «класс» становится перспективной аудиторией для Владимира Путина.

Перспектива развития отношений власти и общества

Решение проблемы эффективности механизма госуправления, основная претензия со стороны населения – создание нового механизма урегулирования конфликтов между группами влияния вокруг президента РФ. В это связи, **Владимиру Путину необходимо создать мощную общественную поддержку своим проектам**, о которых он говорил в ходе избирательной кампании в 2012 году.

С этой целью к существующим лояльным группам необходимо присоединить новые опорные группы: например, взять в союзники «средний» (креативный) класс, на который надеялись и ожидания которого обманули лидеры нынешней оппозиции.

Общероссийский народный фронт может сконцентрировать национальную элиту, создавая новые альянсы политиков и общественных деятелей, которые пользуются безусловным доверием населения и служат выразителями интересов всех социальных слоев российского общества. Это должна быть **эффективная национальная элита.**

Однако фронт не должен подменять собой «партию власти», способность которой улавливать чаяния гражданского общества и максимально полно воплощать их в законотворческой активности, весьма ограничена. Ведь, именно отсутствие реального интереса к проблемам гражданского общества со стороны многих членов «Единой России» и послужило причиной падения партийного рейтинга в 2011 году.

Поэтому «Единая Россия», которую Путин возглавлял довольно долго, и фронт должны не делить партийно-политическое поле: т.н. «правлящая партия» может стать составляющей частью ОНФ.

В итоге, партия под руководством Дмитрия Медведева станет выразителем интересов консервативной части общества (именно так позиционирована она в своей программе), а **фронт может стать политической проекцией широкой коалиции общественных интересов – правых-националистов, «креативных» центристов и левых, традиционно выражающих интересы неимущих слоев населения.**

Для защиты российского естественного суверенитета необходимы здоровые национальные общественные элементы, консервирующие существующий общественный уклад и, одновременно, развивающие его, служащие фактором преемственности для исторической формации на определенной территории.

Стимулом достижения таких целей выступает как раз **политическая воля**, которая традиционно выражается президентом страны. Именно **им обозначаются правильные усилия ключевых элементов российского общества**, понимание исключительной роли страны в международном плане.

© - Центр политической информации, 2012
На правах рукописи.

©-The Centre for political information, 2012
All rights reserved.